

ОЛЬГА ПАШНИНА

АКАДЕМИЯ
МАГИИ

НА ДИСТАНЦИОНКЕ

Ольга Пашнина

Академия магии на дистанционке

«Автор»

2023

Пашнина О.

Академия магии на дистанционке / О. Пашнина — «Автор»,
2023

Академия магии королевства Амбрессия еще не видела такого позора! Из-за массовой аллергии двери старейшего учебного заведения закрыты, адепты отправлены по домам, а преподаватели - за успокоительными зельями, ведь обучить несколько тысяч магов на расстоянии - та еще задачка. А у меня, помимо всего, есть одна деликатная проблема: мне совсем негде жить. Хорошо, что папа вмешался, и его сослуживец любезно согласился приютить меня на пару недель. Плохо, что этот сослуживец - мой преподаватель огненной магии, которому я вот уже семестр не могу сдать зачет. Еще хуже, что пару недель могут превратиться в месяцы... и тогда один из нас точно убьет другого.

© Пашнина О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	17
Глава четвертая	24
Глава пятая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Так мы оказались заперты по домам в ожидании, когда нас спасет король, найдя нейтрализатор пылицы. Ну или чудо – внезапная зима или вмешательство богини. В чудо верилось как-то больше, но вслух все желали его величеству только успехов.

Накануне первого учебного дня нас собрал ректор. Я сидела в актовом зале, среди беспрестанно чихающих однокурсников, и мрачно думала, что мы как будто собрались на поминках. Все грустные, в шляпах и очках, в глазах слезы, а в руках – носовые платки.

– Дорогие а-а-апчхи-депты! – бодро поздоровался ректор. – Наступили непростые времена. По самым оптимистичным прогнозам магов земли лишь поздние осенние ветра избавят нас от опасной пылицы! Мы просто не имеем права рисковать здоровьем нашего будущего, наших дорогих а-а-апчхи-дептов! То есть вашим.

Я вздохнула с обреченной тоской. Сейчас отменят семестр, придется вернуться домой, а там мама непременно узнает, что я завалила экзамен по магии огня. Ругаться, конечно, не будет, но расстроится, будет грустно-грустно смотреть и вздыхать, и хорошо, если не расскажет папе. Ха! Дочь отставного генерала, героя, одного из лучших магов огня, не может сдать экзамен... по магии огня!

Но клянусь, если бы папа был вынужден сдавать экзамен магистру Кригану, он бы тоже его не сдал.

Я надеялась быстро исправить оценку до начала практических занятий, как-нибудь продержаться без стипендии, подрабатывая и экономя, а в следующем семестре умереть, но вернуть стипендию! Но если мне придется жить с родителями, отсутствие денег будет сложно объяснить...

– Поэтому, до стабилизации ситуации, я объявляю дистанционный режим занятий в нашей академии!

Воцарилась тишина, то и дело нарушаемая чиханьем.

– А дистанционный – это как? – спросил кто-то.

Раньше я думала, что официальные лица собаку съели на каверзных вопросах и готовы ко всему, но ректор, похоже, предпочитал более изысканное мясо. Попытка строго и по-учительски посмотреть поверх очков как бы говоря «вы что, серьезно, будучи адептом такой элитной академии, не знаете, что такое дистанционный режим занятий?» с треском (а точнее чиханием) провалилась.

Пришлось объяснять:

– Завтра каждый из вас получит МагПад. Все МагПады академии связаны в единую сеть, поэтому вы сможете всегда быть на связи со своими преподавателями и однокурсниками. Каждый день, строго по расписанию, вы будете подключаться к сети академии и слушать лекции, отвечать на семинарах, сдавать практики и так далее. Прогулы строго караются. Оценки выставляются в соответствии с регламентом. Учебный процесс не меняется. Только вместо того, чтобы подвергать себя опасности и ходить на учебу, будете сидеть в своих домах, с закрытыми окнами и... а-а-а-пчхи!

– Будьте здоровы, – пискнул кто-то с первых рядов.

– Спа-а-апчхи!

– Будьте здоровы.

– С... Апчхи!

– Бу...

– Да хватит уже! – не выдержал ректор. – На чем я остановился? Ах, да, дистанционные занятия продлятся две недели. Или три. Или месяц. Или дольше. Мы точно не знаем. Но будем следить за ситуацией и держать вас в курсе. Довожу до вашего сведения, господа а-а-апчхи-депты, что за соблюдением изоляции будет следить городская стража.

Ректор обвел всех присутствующих строгим взглядом.

– Кого поймают на нарушении самоизоляции – немедленное отчисление!

Я поежилась. Шутки, кажется, кончились, и то, что поначалу казалось забавным неудобством, стало серьезной угрозой. У меня уже саднил нос от постоянных вытираний платочком и все чаще болела голова. Правда, у этой боли была еще одна причина, но о ней я старалась не думать, лишь то и дело нервно поправляла шляпу. Хорошо хоть сейчас все их носили: кто-то сказал, что широкие полы защищают лицо от пыли.

– Надеюсь, вы все взрослые и разумные люди. Прошу понять и осознать, что это единственно возможное решение.

Ректор направился было к ступенькам, но спохватился и вернулся.

– Ах, да, отдельно должен донести до адептов, живущих в общежитии, что комиссией по защите населения от последствий цветения амброзии было сделано заключение о несоответствии общежития нормам безопасности. Поэтому просим всех до завтра освободить комнаты. Попечительский совет выделил средства на ремонт, который и пройдет во время самоизоляции. Хорошего вам а-а-а-апчхи!

Думая, что уже никто не слышит, ректор вполголоса выругался. Но мы слышали! И возмущались в ответ.

– Ой-ой-ой, – побледнела Лисик, – это нехорошо.

Закусив губу, она смотрела на меня, и хоть глаза подруги были скрыты за огромными очками, я могла представить, какой жалостливый у нее взгляд.

– Что делать-то?

– Не знаю. Поговорю с комендантом. Может, разрешат остаться.

Ситуация патовая. И довольно серьезная. Одно дело – отменить семестр или дать внеплановые каникулы. Да, тогда о моем провале экзамена узнают дома, но катастрофы не случится. А вот дистанционка без возможности жить в общежитии...

В столичную академию редко поступали девушки-провинциалки, такие, как я. Чтобы обойти на испытаниях тысячи магов, с детства тренирующих способности, надо обладать поистине большим талантом. Именно такой по воле богов достался мне, и именно он позволил отвоевать место в академии. Родные остались далеко, в небольшой деревушке у самой границы. Вернувшись туда, я просто не смогу учиться. Да, мы – одна из самых развитых магических стран, но даже мы не накрыли сетью МагПадов отдаленные поселения.

Десять лет назад, когда я была совсем ребенком, вовсе не амброзия приносила королевству доход. А сильное и невидимое магическое поле, открывшее перед королем невиданные возможности. Связь на расстоянии тысяч миль, хранилище всех знаний человечества, простор для магических экспериментов. МагПад остановил войны, привел к процветанию и многим открытиям. Но, увы, до моей деревни пока не дошел.

Я останусь без связи, без возможности учиться, провалю еще одну сессию и буду отчислена. Просто прекрасно!

– Что ж, – пожала плечами Жанин, еще одна соседка по комнате, – они заботятся о нашем здоровье. Это правильно.

Чихать я хотела на их заботу.

Точнее, не хотела. Но чихала.

***

После собрания девчонки отправились собирать вещи, а я – на почту, чтобы связаться с родителями и попросить совета. Более унылого настроения не было даже после заваленного экзамена, хотя магистр Криган едва не довел меня до слез. К счастью, правила изоляции еще не вступили в силу, и можно было не бояться стражей, которых на улицах было больше обычного.

Вокруг то и дело раздавались «Апчхи!». Иногда громогласные, иногда жалобные, словно кто-то стеснялся чихать, а иногда сопровождаемые потоком отборных ругательств. Тут я не могла винить сограждан. Вся эта амброзия с аллергией порядком надоели.

К счастью, кабинки для связи на почте оказались свободны. Сейчас все использовали сеть МагПадов, никто уже не переговаривался по старинке: через янтарные будки, проводники магии. Этот способ считался устаревшим, дорогим и медленным, но все же с некоторыми местами можно было связаться только так.

Я заплатила несколько монет, чтобы магиня-связистка отправила запрос и принялась ждать. Пройдет не меньше получаса прежде, чем отец получит мой импульс, добежит до почты и примет сигнал.

Наконец мне дали разрешение идти в кабинку, и я едва не зашмыгала носом, как в детстве, увидев в мутном потрескавшемся зеркале папу.

– Милая! Что-то случилось? Как у вас там дела? До нас доходят тревожные новости.

Я с трудом заставила себя улыбнуться.

– Все не так страшно, как кажется. Мы все чихаем, носим очки и стараемся не выходить из дома. Говорят, пыльца уйдет только с первыми ветрами. Так что придется еще потерпеть. Пап... у меня проблема.

– Что такое? – Папа посерьезнел и нахмурился.

Он отпускал меня в академию с тяжелым сердцем. После отставки он выбрал размеренную жизнь земледельца, но понимал, что детям нужны образование, перспективы, большой город. И все равно нервничал, отпуская меня в столицу.

– Академию переводят на удаленную работу. Завтра всем выдадут МагПады, будем через сеть связываться с преподавателями и сдавать им задания.

– И практики? – от удивления у папы открылся рот. – Детка, это очень опасно! Будь осторожна с магией, вряд ли в вашем общежитии есть специальные залы...

– В этом и проблема, – вздохнула я. – Нас выгоняют из общежития.

– Выгоняют?

– Да, оно не соответствует каким-то там нормам. Все должны разъехаться по домам и учиться оттуда. Большинство адептов живет не слишком далеко от столицы, но...

– У нас МагПад будет бесполезным куском стекла, – закончил за меня отец. – О, Ася, мне так жаль.

Сама не знаю, зачем вывалила свои проблемы на родителей. Даже если бы у нас были деньги – а небольшая папина пенсия уходила на содержание дома, огорода и живности – все равно снять комнату за сутки, да еще и в период повальной аллергии, было бы невозможно.

– Боюсь, мне придется взять академический отпуск.

Я произнесла то, о чем даже боялась подумать. После отпуска не возвращаются! Нельзя прерывать обучение магии, разбуженный, но не взятый под контроль дар может просто угаснуть, и я навсегда останусь бездарной смертной. Уродиной и тупицей.

– погоди! – Папа быстро взял себя в руки и сменил тон на командный. – Не нужно пороть горячку, Анастасия. Попробуем решить твою проблему.

– Как?

– У меня есть сослуживец, живет в столице. Попрошу его приютить тебя на несколько недель. Сможешь заниматься, насколько я знаю, у него большой дом и он живет один. Должен предупредить: характер скверный, тяжелый. Но Малкольм надежный товарищ, он не раз выручал меня на службе. Полагаю, тебе придется поступиться свободой и привычной жизнью: никаких подружек в чужом доме, никаких вечеринок, никаких посиделок и шумных бесед. Придется помогать по хозяйству, потому что беспорядок Малкольм не любит, ровно как и шумных девиц. Но, думаю, он не откажет. Готова?

– Конечно! – едва не подпрыгнула я. – Спасибо! Я буду тише воды, ниже травы! Никаких подружек и вечеринок, никаких шумных бесед, клянусь!

Я так затрясла головой, что с нее чуть не свалилась шляпа.

– Тем более, нам запретили покидать дома, грозятся отчислить за появление на улице, так что если твой друг выделит мне угол, я буду в нем только учиться, учиться и еще раз учиться!

Мне показалось, или папа вздохнул с каким-то сомнением? Но в следующую секунду он тепло мне улыбнулся.

– Тогда я сейчас свяжусь с Малкольмом, удостоверюсь, что он еще в столице и согласен, а затем снова свяжусь с тобой. Тебя не накажут, если ты подождешь связи со мной некоторое время на почте?

– Все в порядке, изоляция начинается завтра! – просияла я. – Спасибо, папочка! Ты лучший!

Отставного генерала сложно было вывести на эмоции, но искренний дочерний восторг ему определенно льстил. Ну а я получила возможность избежать не только отчисления, но и нагоняя от мамы. Все равно в чужом доме без возможности выйти будет нечего делать.

Подтяну магию огня, сдам экзамен магистру Кригану, и пусть утретса, хам, садист и сволочь!

Интересно только, что там за папин друг Малкольм. И хватит ли ему безопасности, чтобы пустить в дом такую магичку-недоучку, как я.

Глава вторая

Магистр магии огня Малкольм Криган ненавидел две вещи: тушеную капусту и людей.

И если с капустой ему как-то приходилось мириться, ведь она считалась чуть ли не священным блюдом Амбрессии и шла в довесок к любому заказу во всех без исключения ресторациях столицы, то людей первые тридцать три года жизни он успешно избегал.

Странное, конечно, качество для преподавателя академии магии. Но одно дело читать лекции безликим, одинаково тупым, адептам, а совсем другое – пускать людей на свою территорию, откровенничать с ними и вообще проводить время. У магистра не было постоянной девушки (случайные связи раздражали чуть меньше, чем донельзя унылый семейный быт), почти не было друзей и приятелей. Пожалуй, это можно было назвать одиночеством. Но Малкольма все устраивало.

В последнее время, однако, его частенько посещали мысли о том, что все летит в бездну. Как будто весь мир в одночасье сошел с ума. Магистра никак не отпускало противное, сосущее под ложечкой, ощущение, что эта повальная аллергия – лишь начало его неприятностей.

Так оно и вышло. Ровно в два часа дня пришел запрос на сеанс связи и, едва взглянув на то, откуда исходит сигнал, Малкольм напрягся.

– Братис, – вздохнул он, увидев в старом, покрытом пылью (он сто лет им не пользовался!) зеркале отражение старого знакомого. – Это ты.

– Надеялся, что звонит моя вдова с приглашением на поминки? – усмехнулся тот.

Малкольм не стал отпираться:

– Была такая мысль.

– Жаль тебя разочаровывать, но я хочу просить тебя о небольшой услуге.

– Я уже не занимаюсь...

Братис его оборвал:

– Это не касается твоих способностей. Это... личное одолжение. Первое и единственное.

Малкольм вздохнул и, после секундного колебания, склонил голову в знак согласия. Он никогда не испытывал к Братису Вернеру теплых чувств, но не мог не признать: в том, что он жив, здоров и хорошо обеспечен, есть и заслуга Братиса.

– В столице учится моя дочь. Из-за этой амброзии их отправили учиться дистанционно и выгнали из общежития. У нас нет сети МагПадов, мы почти на границе. Хочу попросить тебя приютить Анастасию на время. Чтобы девочка могла учиться и была в безопасности.

У магистра сам собой открылся рот.

– А? – зачем-то тупо переспросил он.

Братис посмотрел укоризненно. На его лице так и читалось «прекрати делать вид, что не расслышал, со мной этот фокус не пройдет».

– Ты что, не можешь снять ей апартаменты? И не придумал ничего лучше, чем поселить ее... СО МНОЙ?

– Могу, – не стал спорить Братис. – Но ты прекрасно знаешь, что юной девушке довольно опасно сейчас жить одной...

– А со мной ей безопасно?!

– А что такого ты делаешь с девушками, что ей может грозить? Ты что, к тридцати годам не научился контролировать свои инстинкты? Я надеюсь, тебе не надо объяснять, что моя дочь еще дите и я прошу тебя позаботиться о ней, как... ну, старшего брата?

– Я имею в виду не это. Я, во-первых, все еще маг. И сейчас тоже работаю дома. Тебе же не нужно объяснять, как оно бывает? А во-вторых, я мужик! У меня есть личная жизнь! И я никогда и никого не привожу в свой дом. Давай я...

– Малкольм, – оборвал его собеседник, – я прошу тебя выделить Анастасии комнату – и больше ничего. Она тихая, вежливая и работающая девочка. Будет помогать по дому. А ты ее защитишь и, если что, поможешь. Мы ведь не знаем, какими еще последствиями обернется эта пыльца. С твоими связями Анастасия сможет, если что, уехать или пробиться к целителю. Сделай это, пожалуйста, Малкольм. Если твои слова про долг были правдой.

Несколько секунд магистр Криган мысленно ругался. Кто тянул его за язык? Мог выразить благодарность бутылкой гортентальского бренди или пообещать назвать сына в честь Братиса. Почему он пообещал отплатить услугой за услугу?

– Хорошо, – наконец вздохнул он. – Пусть живет, пока не снимут изоляцию. Но предупреди, чтобы держалась от меня подальше. Я обещаю тебе дать девчонке крышу над головой и защиту, но не стану разыгрывать доброго дядюшку и друга семьи.

– Анастасия этого и не ждет, – улыбнулся Братис. – Спасибо, Малкольм.

В дверь постучали. Он нахмурился: она что, стояла все это время под его дверью? Как-то Малкольм совершенно не был готов к тому, что девица явится сию секунду.

Но стучала не Анастасия Вернер.

Стучали очередные неприятности.

– Малкольм, от вас зависит судьба невинного и слабого существа! – с неуместным пафосом в голосе объявил ректор.

– Что, еще одного? – устало вздохнул магистр.

– А? – не понял ректор.

– Ты о чем?

Вместо ответа шеф потряс перед лицом Малкольма какой-то темной сумкой, что, в общем-то, никак не прояснило ситуацию. Но жизнь научила не ждать от визитов начальства (даже считающегося приятелем) ничего хорошего.

– Я могу положиться только на тебя! Малкольм, ты единственный мой друг, и ты должен меня выручить! Осеньке вредно летать, и...

– погоди, погоди! Давай по порядку. Кто такой Осенька?

Еще один адепт, которого надо приютить? Да шли бы они в бездну, у него не детский садик выходного дня! Единственное вакантное место соседки занято!

– Вот! – Ректор открыл сумку и с гордостью продемонстрировал другу... гм... Осеньку.

Из темных недр смотрело что-то определенно живое. Малкольм не сумел толком разглядеть, что именно, лишь встретил взгляд двух блестящих глаз и, кажется, успел заметить серо-коричневую шерсть. А потом таинственный Осенька издал странный «чпок» – и повернулся к незваному гостю пушистым задом.

– И что это?

– Ося. Троль.

– Троль?

– Маленький домашний карликовый троль. Очень ручной. Простой в уходе! Неприхотливый! Всеядный!

– И зачем ты мне все это рассказываешь? Я не планирую заводить домашних животных. – Малкольм сделал последнюю попытку спастись, но мироздание уже запустило неумолимое колесо судьбы – так бабушка говорила о неизбежных жизненных испытаниях.

– Осенька поживет у тебя буквально пару недель! Малкольм, я тебя как человека прошу...

– Так я не...

Ректор только отмахнулся:

– Осеньке вредны перелеты! Он заболеет и зачахнет, и я буду винить себя до конца дней! Только тебе я могу доверить свое единственное родное существо.

Невероятным усилием воли Малкольм проглотил парочку отменных шуток про родство ректора, уважаемого академика и мага и непонятого шерстяного нечто издающего звуки «чпок» из старой сумки.

– А ты сам-то куда собрался? Если это... гм... Осенька тебе так дорог, зачем бросаешь?

И тут у ректора забегали глаза. Он даже покраснел – в залитой светом гостиной это было отлично видно. Старательно избегая прямого взгляда, он забормотал:

– Я же немолод... здоровье не то, что прежде, ты же должен понимать, ситуация непростая...

– Ты что, собираешься сбежать?

– Ну почему же сбежать, что за формулировки, это вроде как королевское распоряжение... Ты же взрослый человек, ты все понимаешь...

– Да ни хрена я не понимаю! – рявкнул Малкольм. – Ты придумал какую-то дурь с дистанционкой, никому толком не объяснив, как она работает, пообещал всем штрафов и отчислений, выгнал народ из общежитий, и вдобавок бросаешь нас здесь разбираться самостоятельно?! Как, по-твоему, мы будем вести занятия на расстоянии? Принимать зачеты? Как адепты будут практиковаться в магии без полигонов, залов и лабораторий?! Дома?! А кто ответит за все сожженные дома и невинных жертв?! А иногородние? Они куда пойдут? Не везде есть возможность работать с МагПадами! Ты об этом не подумал? И что, ты серьезно вот так трусливо сбежишь, оставив нас разбираться с царящим хаосом? А потом как ни в чем не бывало вернешься и будешь принимать благодарности за содействие в борьбе с эпидемией?! Ты, часом, не охренел вместе со своим Осей?!

– Апчхи! – жалобно всхлипнул ректор.

Сунул Малкольму в руки сумку и протараторил, словно боялся, что тот силой заставит его остаться и запрет в академии, пока все не закончится:

– Осеньке нужно гулять не реже раза в день, а еще он любит мошек, налови ему, чтобы полакомился! И не пугай Осю, у него от испуга втягивается нос.

– Чего делает? – опешил магистр.

Вместо ответа ректор извлек из сумки мохнатую тварищу и вручил другу.

– Пока, мой маленький, папочка скоро... а-а-пчхи!

– По-моему, ты уже, – мрачно прокомментировал Малкольм. – Апчхи.

Ося в его руках мелко дрожал. Странная тварища: размером с небольшую кошку, с коричневой шерстью и серым подшерстком, огромными блестящими близко посаженными глазищами, длинными, загнутыми у кончиков, ушами и четыремя трехпальными лапами. Нос тролля больше напоминал небольшой хобот и был настолько длинным, что свисал к полу. Из-за выпученных глаз казалось, будто Ося постоянно пребывал в состоянии, близком к паническому.

И ему явно не нравился Малкольм.

Когда дверь за ректором закрылась, магистр Криган мрачно посмотрел на нового соседа. «Чпок!».

Длинный нос с забавным звуком втянулся в Осю, но, похоже, не влез, потому что прежде короткий хвостик вдруг в разы увеличился в размере. Малкольм даже покрутил беднягу, чтобы убедиться.

Итак, ближайшие недели он будет заперт в доме с троллем, у которого от испуга нос выпадает из задницы и адепткой магической академии, которая является никем иным как дочерью бывшего врага, волею судьбы спасшего Малкольму жизнь.

– Чпок, – грустно вздохнул магистр.

***

Остаток дня ушел на то, чтобы выяснить, что такое этот Ося, что оно ест, где оно срет и как от него избавиться не вызывая подозрений. С последним оказалось все очень и очень

сложно: при должном уходе тролли жили до двух сотен лет. При ненадлежащем – лет на десять меньше, зато становились исчадиями бездны, единственной жизненной целью которых было свести в могилу нерадивого хозяина.

Радовало лишь то, что тварюшка оказалась дюже неприхотливая: ела почти все, спала где придется, стойчески выносила и холод и жару, а еще не имела зубов и не портила мебель. Организовывая Осеньке туалет и миску, Малкольм мрачно думал, что когда (если) ректор вернется – то будет должен ему по отгулу за каждый день опеки над троллем.

Потом Ося куда-то ушуршал, на город опустилась темнота, и магистр занялся тем, что и планировал изначально: достал свежайшую мраморную вырезку, налил бокал выдержанного вина и принялся неторопливо готовить роскошный холостяцкий ужин. Не то чтобы Малкольм забыл об Анастасии, просто философский взгляд на мелкие незначительные проблемы не раз спасал его душевное спокойствие. В конце концов, это не он просит об одолжении, а ее отец. В большом доме нет недостатка в комнатах, а с остальным пусть разбираются сами.

По кухне поплыли аппетитные запахи мяса, когда раздался звонок. Малкольм выругался. Теперь стейк получится не таким вкусным, как мог бы быть.

– Здравствуйте, Малкольм? Меня зовут Анастасия, я – дочь Бра...

Девушка осеклась, увидев его. Малкольм поперхнулся воздухом.

– Ты?! Что ты здесь делаешь?

– Вы... вы же не Малкольм? Вы магистр Криган!

Да, он тот магистр, которому эта девушка в бежевом плаще и дурацкой шляпе, завалила экзамен. И он ее почти не валил.

– Да. Магистр Малкольм Криган. А вот у тебя фамилия, насколько я помню, не Вернер.

– Апчхи! – вместо ответа выдала адептка.

– Интересное имя.

– Мое имя – Анастасия Драйвер. Это мамина фамилия.

– Умно. Заходи.

Малкольм отошел в сторону, пропуская девчонку, но она застыла на пороге, буравя его взглядом со смесью ужаса и злости. Кажется, на него обиделись за «неуд». Надо думать, хорошая девочка, дочь отставного генерала, и подумать не могла, что лишится стипендии. Но стоит быть честным: она виновата сама.

– *Итак, раздаю билеты. У вас сорок пять минут, чтобы подготовиться. Если кто-то готов раньше – садитесь ко мне и отвечаете. Когда ответят все, перейдем в зал для практических занятий. За списывание удаляю с экзамена без права пересдачи. Будете сдавать с комиссией. Всем понятно? Так...*

Малкольм остановился возле первой парты. Эту девушку он смутно помнил: на всех поточных лекциях она сидела где-то наверху и не особо отвечала. Худенькая блондинка с выюющимися волосами, среди которых затесались дурацкие синие пряди. Но Малкольма зацепили не они, а дурацкая беретка, которую адептка не сочла нужным снять.

– *Вам стоит взять курс по этикету в следующем семестре, – хмыкнул он. – Снимите головной убор.*

– *Извините, я не могу, – мило улыбнулась нахалка.*

– *Я как-то непонятно выразился? Сидеть в головном уборе в помещении – верх невоспитанности. Снимите немедленно.*

– *Нет.*

Она упрямо поджала губы и уставилась прямо перед собой.

– *Вы сейчас серьезно? Девушка, вы находитесь в магической академии, а не в гостях у подружки. Здесь есть правила.*

– *В правилах ничего нет про головные уборы. В академии нет ученической формы.*

– Зато есть правила безопасности на моих занятиях. Магия огня – это не шутки. Для кого я читал лекцию о безопасности в начале семестра? Про неубранные волосы, слишком свободную одежду? Обувь на каблуках и прочие атрибуты магов-самоубийц?

– Мои волосы убраны. Про головные уборы в той лекции ничего не было. Я писала подробный конспект.

– Что ж, тогда вы наверняка записали и то, как быстро может вспыхнуть одежда при неумелом использовании магии огня. И какими последствиями это обернется?

Она посмотрела на него снизу вверх и с нескрываемым раздражением поинтересовалась:

– Так может мне вообще сдавать экзамен голой? Чтобы ничего не вспыхнуло?

– Вон.

Малкольм двинулся дальше по ряду, продолжая раздавать билеты. Девчонка не сдвинулась с места.

– У вас что, проблемы не только с головой, но и со слухом? Вон, я сказал. Неуд.

Выскочившая из класса, как ошпаренная, нахальная девка решила сразу несколько проблем: его перестала бесить ее шляпа и никто не решился списывать. Правда, и сдали всего трое, но, в конце концов, ему платят за то, чтобы он готовил нормальных магов, а не идиотов массового поражения.

– Если ты собираешься запустить в мой дом как можно больше пылицы и надеешься, что она убьет меня и тебе не придется сдавать экзамен – напрасно. Но ты либо заходишь, либо возвращаешься к папе в деревню. Я потратил два дня на то, чтобы полностью очистить дом.

Оценив перспективы долгой дороги до границы, девица шустро проскользнула внутрь.

– Я не знала, что вы – друг отца.

– Да, потому что мой предмет называется «магия огня», а не «сплетни и слухи». Хотя могла бы догадаться. Сослуживец отца, друг по имени Малкольм и преподаватель магии огня Малкольм Криган. Что, ничего не намекало?

Она слегка покраснела.

– Так-так-так... ты не знала, как меня зовут. Серьезно? Целый семестр профильного предмета?

– Я... мы же называем вас магистр Криган! Откуда я знала?!

– Я представлялся на первой паре.

– Ну... может быть, я на нее немного опоздала, – призналась она.

– Потрясающе. Папа будет в восторге.

– Вы что, расскажете ему, что я завалила экзамен? – в голосе девицы прозвучала такая тоска, что ему даже стало ее немного жалко.

Ладно, он бы и сам не стал рассказывать Братису, что завалил экзамен. Он бы вообще с ним никогда не говорил, будь его воля.

– Не расскажу. Пока что. Но экзамен ты мне сдашь.

Может, даже пару раз. С первого у нее точно не получится. Хоть бы дом не спалила...

– Значит, так. Никаких подружек, посетителей и так далее. И не только потому что я – хам, садист и сволочь...

Малкольм едва удержался от того, чтобы фыркнуть, когда Анастасия подавилась воздухом. Как будто он не слышит, о чем говорят студенты.

– Но и потому что это – прямое нарушение королевского приказа о самоизоляции. Твоя комната – вторая дверь на втором этаже. И нет, она не готова к твоему прибытию, в кладовке в конце коридора возьмешь чистое белье и полотенца. Кухня – вот. Ванная – перед кладовкой. Все понятно?

– Да. Спасибо.

Ну... прошло не так плохо, как он думал. Мелькнула шальная мысль заставить ее снять шляпу сейчас же – просто из природной мстительности, но пусть сначала примет ванну и смое

пыльцу. Этот ритуал уже вьелся в привычный жизненный ритм. Пришел с улицы – помойся. Иначе будешь чихать, пока не потеряешь сознание от недостатка воздуха.

– Ужин готовь себе сама, продукты в подвале! – вслед ей крикнул Малкольм.

Он не знал, слышала Анастасия или нет, но наивно понадеялся, что больше он о девице не услышит до конца самоизоляции. Или хотя бы до завтрашних занятий.

Братис со своей дочуркой появился совершенно не вовремя. Помимо того, что Малкольма в принципе бесила необходимость нянчиться с несознательной девицей, которая к тому же все время огрызается и шипит, он судорожно пытался придумать, как бы так последить за нерадивой студенткой, чтобы она не спалила дом, домучить ее до сдачи экзамена и заодно разобраться со всей этой дистанционкой. Ему-то тоже придется вести лекции через МагПад. А ректор сбежал, не соизволив объяснить, где там в этом МагПаде рычажок «дать подзатыльник идиоту, подпавшему собственному коту».

Усилием воли он заставил себя об этом не думать. Завтра начнется хаос, но сегодня – его драгоценные часы отдыха. И стоит попытаться спасти стейк.

Мясо вскоре вновь аппетитно зашкворчало на открытом пламени (как хорошо быть магом огня!), запахи вернулись в кухню, а вместе с ними и умиротворение. Не очень педагогично пить при студентах – вдруг Вернер... то есть, Драйвер явится ужинать – но как же хорошо!

И тут на весь дом раздался истошный визг.

Малкольм стремительно взлетел по лестнице, за доли секунды успев определить, что визг доносится из ванной и придумать добрый десяток причин, по которым новая соседка могла кричать. От самых безумных – аллергия на пыльцу перешла от чихания к сыпи (такой поворот предрекали многие целители) до более рациональных – кончилась горячая вода.

Но все оказалось намного интереснее.

К собственному стыду первым, что он заметил в панораме феерического абсурда, это Анастасию, завернутую в полотенце. Причем она завернулась в него почти в ту же секунду, как Малкольм влетел в ванную, и многолетняя армейская внимательность позволила рассмотреть... скажем так, не все, но много лишнего.

Потом, осмотрев ванную и убедившись, что в дом не вломилась толпа вурдалаков, Малкольм проследил за взглядом девчонки и не удержался – фыркнул.

Под этажерку забился тролль Ося, и только слишком длинный нос торчал наружу. Или хвост. Скорее хвост, ведь Анастасия кричала так, что у него самого от страха что-то на всякий случай сжалось и втянулось.

– Что это за тварь?! – дрожащим голосом спросила Анастасия, когда он наклонился и дернул тролля за конечность, вытаскивая наружу.

Бедный Ося напугался не меньше нее. И дрожал так, что хвост (все-таки хвост) истерично трясся.

– Это Ося. Мой второй питомец.

– А первый какой?

– А первый – ты. Хватит пугать зверушку, у нее от страха нос через задницу выпадает, мне думается, это не очень полезно.

– Никогда таких не видела.

Малкольм тоже. Судя по энциклопедии, тролли водились в основном в пустынях, так что совершенно неясно, как именно этот попал к ректору.

– Подглядывать нехорошо, – укоризненно сказал он троллю. – Впрочем, визжать как девчонка для будущего мага – тоже.

Тут он посмотрел на Анастасию (собирался подарить ей «тот-самый-преподавательский-взгляд»), но осекся. Из копны золотистых кудрей, перемежающихся синими прядями, торчали маленькие остренькие серенькие... рожки.

– Ты что, демон? – вырвалось у него.

Осознав, что голова ничем не прикрыта, Анастасия вспыхнула, и взгляд ее судорожно заметался по ванной. Но полотенце было только одно – на ней – и, оценив, что ей хочется показывать меньше, девчонка просто упрямо поджала губы и процедила:

– На четверть. По бабушке.

Повезло Братису. Теща-демоница – это определенно неиссякаемый источник шуточек. Зато теперь ясно, почему его дочь не снимает дурацких береток.

– То есть ты предпочла завалить экзамен, лишиться стипендии и подставиться под угрозу отчисления из-за этой ерунды?

– Ерунды?! – взвилась Анастасия. – Будь у вас такое уродство, вы бы хотели, чтобы о нем все узнали?

С этими словами она молнией вылетела из ванной.

– Уродство? – Малкольм посмотрел на Осю. – Она себя вообще в зеркало видела?

Троль задумчиво качал хвостом и не спешил превращать его в нос. Но дрожал уже меньше.

Глава третья

Я рискнула снова попытать счастья в ванной только через несколько часов, когда свет во всем доме погас. Страшно хотелось есть, но бродить во тьме по дому, где бегают непонятный тролль, я опасалась. Во-первых, он маленький, можно случайно наступить. А во-вторых, довольно странный. Неизвестно, опасный ли. Судя по тому, что от моего вопля тролль забился под этажерку, вряд ли, но кто знает этих неведомых зверушек?

Когда, наконец, смыла всю пыльцу и перестала беспрестанно чихать, с облегчением выдохнула.

Ну и денек!

Сначала собрание, потом – страх, что академию придется бросить. Потом робкая надежда, радость после папиного ответа и быстрый сбор вещей. И вот я здесь, в доме магистра, ставшего ночным кошмаром.

Магистра Кригана боялись все. Не то чтобы он делал что-то ужасное, просто был одним из тех преподавов, которым почти нереально сдать экзамен с первого раза. Магистр огненной магии ничего не давал под запись, зато щедро накидывал дополнительную литературу. И на экзамене спрашивал все: и то, что было на лекциях, и то, что мы учили самостоятельно. Если adept не знал ответа на вопрос, магистр с ходу, без шпаргалок, мог отправить его на нужную страницу нужного учебника из библиотеки.

На протяжении семестра я изо всех сил старалась держаться от него подальше. И только на экзамене что-то пошло не так.

Далась ему моя кепка! В правилах ничего не было про головные уборы, и до сих пор никого из преподавателей не волновало, что на моей голове. И только этот уперся, вдруг вспомнив про нормы этикета, которым сто лет в обед и про которые даже на королевских приемах не всегда вспоминают!

Попробовал бы сам учиться в столице, когда из головы растут два рога.

После ванны я придирчиво осмотрела их в зеркале, чтобы убедиться, что они не стали больше. Вряд ли их скорость роста настолько большая, чтобы стала заметна разница по сравнению с утром. Но так я себя успокаивала.

Он еще и увидел их! Кошмар! Я надеялась, папин друг Малкольм – это пожилой бывший военный, ведущий тихую размеренную жизнь на пенсии в столице. Что буду помогать ему по дому, готовить еду и приносить в гостиную, где добродушный старичок в кресле-качалке будет травить байки со службы.

Да, я нечасто общалась с военными, даже бывшими.

На кровати валялась коробка с МагПадом. В академии мы частенько с ними работали, но больше как с артефактами, которые требовали изучения. Я не имела ни малейшего представления о том, как учиться при помощи тонкой стеклянной пластинки с хаотично рассеянными по ней рычажками и кнопками.

И совершенно не ожидала, что артефакт вдруг вспыхнет ярким светом и потеплеет. На всякий случай обмотав голову полотенцем, я переключила рычаг.

Стекло помутнело, и вскоре на нем появилось изображение Жанин. А сбоку один за другим вспыхивали другие образы – мой, Лисика и еще двух однокурсниц – Тати и Дарины.

– Ну что, готовы к дистанту? – бодро поинтересовалась Жанин.

– Ой, девочки, а нам разве можно использовать МагПад, чтобы поболтать?

– Поболтать – нет, – невозмутимо откликнулась подруга. – Но староста группы имеет право доносить информацию через МагПад.

– Ты что, пользуясь предложением, решила посплетничать? – улыбнулась я.

– Да. Ну то есть нет! Кстати, Стаси, ты как? Устроилась?

– Да, я... папин друг очень любезный и выделил мне комнату.

– И как он? Сильно старый? От него не пахнет?

Я задумалась, вспоминая магистра Кригана. Если от него чем и пахло, то смесью парфюма и красного вина.

– Нет, все в порядке. Он довольно строгий, но нам ведь все равно нельзя гулять, так что справлюсь. Правда, у него тут такая странная зверушка... ладно, потом покажу. Так зачем ты нас вызвала?

Уж точно не для того, чтобы поинтересоваться, как дела у бездомной подружки или проверить МагПад перед напряженным днем. Мы дружили еще с летних курсов подготовки, и хоть я любила Жанин, порой ее безумные идеи приносили всем куда больше неприятностей, чем пользы.

– На самом деле я не соврала. Сегодня было собрание в деканате, в основном всякая ерунда про учет посещаемости на дистанционке, заполнение журналов и так далее. Но попросили донести одну новость. Конкурс «Королева магии» не отменен!

– Какой конкурс? – обалдела я. – «Королева магии»? Звучит как какая-то дурацкая книжка.

– Конкурс красоты, балда! Ежегодный конкурс нашей академии. Участвовать могут девушки второго и третьего курсов.

– Почему именно второй и третий? – спросила Тати.

– Потому что считается, что первокурсницам и выпускницам нельзя отвлекаться. Одни только начинают познавать магию, а вторые работают над дипломом. Второй и третий курс – время жить полной жизнью! И конкурс – отличный способ. Во-первых, победа – это престижно. Куча поклонников, перспективы по замужеству и иногда даже по работе. Во-вторых, неотменяемая стипендия до конца учебы. Вне зависимости от результатов сессий! В-третьих, отлично способствует укреплению командного духа.

С последним я бы поспорила.

– Но зачем ты говоришь об этом нам? – спросила Дарина. Она среди нас была старшей, перевелась из академии целительства, где отучилась год, но поняла, что совершенно не испытывает желания лечить.

– Деканат просил обратить на конкурс ваше внимание особым образом.

– Что это значит? – от накотившего нехорошего предчувствия я заерзала и поправила полотенце.

– Мы – девушки на факультете огня. Гордость факультета. Мы должны участвовать.

– Нет! – хором откликнулись мы с Дариной.

– Да! – тут же подскочили Тати и Лисик.

– Девочки, это отличная возможность заявить о себе!

– Хочешь заявить о себе – подожги корпус! – отрезала Дарина.

– Или избавь город от пылицы, – кивнула я.

– На бал в конце съезжаются самые крутые маги столицы! Вы хоть знаете, сколько участниц находят себе мужей?!

– А ты знаешь, сколько участниц после конкурса никогда не общаются с бывшими подругами? – Дарина иронично изогнула одну бровь.

И как у нее так получается? А ведь она могла бы победить. Роскошная девчонка, просто нереальной красоты, ума и грации. В нее влюблены все адепты, которых я знаю (да и некоторые магистры тоже).

– Девочки, ну хотя бы первый тур!

– Нет! – рявкнула я так, что сама себя испугалась.

Дверь комнаты вдруг распахнулась, и я едва успела судорожно переключить рычажок.

– Ты что, издеваешься?! – Магистр Криган, явно намеревавшийся спать и для этого расстегнувший рубашку, решил для начала убить меня. – Ты смотрела на часы?!

– Извините, я...

– Спать! – рыкнул он. – Иначе я тебя с утра за ногу из кровати вытащу, если решишь прогулять!

Он посмотрел на МагПад и, недолго думая, вырвал у меня из рук.

– Внизу полежит. Как дети малые с новой игрушкой.

Свет погас, едва за магистром закрылась дверь, но я еще несколько минут на всякий случай сидела, едва дыша. Потом рухнула на кровать и тихонько застонала. Кажется, я тут не выживу.

***

Клянусь, я даже в первый учебный день так не нервничала!

Пыталась убедить себя, что виной дрожащим коленкам первый день непонятной дистанционки, но на самом деле догнало осознание того, что ближайшие дни придется жить с магистром Криганом. И лучше он будет полностью доволен поведением внезапно свалившейся на голову соседки, чем сдаст меня папе и до кучи устроит веселую жизнь в новом семестре.

Так что я встала на два часа раньше обычного, чтобы успеть приготовить завтрак, тщательно проверила, что одежда достаточно деловая – кремовая рубашка и черные строгие брюки, убрала волосы под берет и спустилась вниз.

Где обнаружила, что магистр уже заканчивает завтракать, сидя за столом в кухне. А рядом, на каменной черной столешнице, устроился тролль.

– Доброе утро... – осторожно поздоровалась я.

– Ой, – магистр поперхнулся, – я про тебя забыл.

Он посмотрел на часы и хмыкнул.

– Ты всегда встаешь в такую рань?

– Нет, я думала, что вы еще спите. Решила сделать завтрак. Папа сказал, мне стоит помогать по дому.

– Я и спал. Пока этот, – магистр кивнул на тролля, – не изволил пожрать. Ты, кстати, тоже можешь.

Я удержалась от того, чтобы поинтересоваться, где моя миска, раз я – второй питомец после Оси. И с опаской приблизилась, все еще ожидая от меховой тварюшки какого-нибудь подвоха.

– А что оно ест?

– Да все. Только он не ест, а всасывает. У него рта нет, только нос. А с всасыванием у Оси проблемы – всос маловат. Поэтому питается Ося сыпучими и жидкими продуктами. Хотя ему это явно не объяснили, с утра пытался всосать мой кусок мяса, в итоге обмазал его соплями и сидит недовольный.

Магистр подвинул ко мне тарелку с сырными рулетами, еще горячими, с хрустящей корочкой. Вот бы не подумала, что наш преподаватель магии огня умеет готовить. И что у него вообще такой обычный дом, а сам он – вполне себе человек, а не монстр из студенческих страшилок.

– Спасибо, – как порядочная соседка улыбнулась я. – Тогда приготовлю ужин. Занятия заканчиваются в три.

Магистр только пожал плечами, но не запретил приближаться к кухне и даже не съязвил на тему того, выживет ли он после дегустации моих кулинарных шедевров. Кажется, его тоже занимали вопросы дистанционки, и на привычный сарказм не осталось сил.

– Значит, так, – когда я уже почти допила кофе, сказал магистр, – вот тебе правила жизни и учебы в моем доме. Нарушишь – поедешь к папочке, решишь оспорить – поедешь к папочке, поняла?

Я быстро закивала. К папочке не хотелось. Очень хотелось экзамен и стипендию.

– Заниматься ты будешь только в гостиной. В пределах моей досягаемости. Обо всех практиках предупреждать заранее. В мое отсутствие, если вдруг таковое возникнет, к магии не прибегать. И даже домашнюю практику делать под моим наблюдением. Это понятно?

– Да.

Он выразительно на меня посмотрел.

– Да, магистр.

– На помощь и подсказки не рассчитывать.

– Конечно.

Как будто я собиралась!

– Не прогуливать, учебный процесс не саботировать, из дома не выходить и окна не открывать.

– Я поняла. Не волнуйтесь, со мной не будет проблем. Магистр, а могу я тоже кое о чем попросить?

Он усмехнулся, одним глотком допил кофе и поднялся.

– Чтобы я не хвастался, что живу с блондинкой в два раза младше себя? Не волнуйся, от меня никто ничего не узнает, главное сама не проболтайся.

Выдохнув, я тоже поднялась, чтобы хотя бы помыть посуду, раз уж с готовкой завтрака вышел промах. В принципе, чего-то такого я и ожидала: магистр никогда не позволил бы мне заниматься магией без присмотра. В общежитии были специальные тренировочные классы с защитой и возможностью быстро вызвать дежурного магистра. А вот в домах редко кто тратился на серьезные заклинания, ибо зачем? Не так уж часто магия дает сбои.

– Да, кстати, – магистр было собрался уходить, но замер в дверном проеме, – на мои пары можешь не подключаться.

– Почему? – Я почувствовала, как сердце совершает кульбит.

– У тебя, адептка Вернер, есть уникальная возможность учиться очно. Неужели ты думаешь, что я буду как идиот делать вид, что ты – такая же недосыгаемая жертва, как и остальные?

– Но как это объяснить одноклассникам и старосте? Они же заметят, что меня нет.

– Скажешь, что я не допустил тебя до занятий, пока не сдашь экзамен. Вполне в моем стиле, все поверят.

Уныло вздохнув, я взялась за посуду. Да, следовало ожидать чего-то такого. Это же магистр Криган. От него еще никто не уходил на своих двоих.

Собирая со стола тарелки, я посмотрела на Осю. Пушистый тролль все еще вызывал опасения, но, кажется, напрасно. Кусаться ему было нечем, попыток напасть он не предпринимал и выглядел вполне мирно.

– Я попала, да? – поймав взгляд тролля, за неимением собеседников лучше (даже подругам не пожалуешься!), спросила у него.

– Да! – откликнулся из гостиной магистр.

Закончив с посудой, я приготовила рабочее место за большим обеденным столом в гостиной и принялась изучать расписание. На мое счастье, в первый учебный день не стали ставить профильные предметы и практические занятия. А вот завтра пара магистра Кригана стояла самой первой. Интересно, мне можно будет спать вместо нее? Или придется сидеть вне зоны видимости МагПада и слушать очно? Наверное, второе, вряд ли он будет специально для меня читать лекции отдельно. Он же не репетитор. Хотя мне бы не помешали частные уроки, если я не хочу вылететь из академии.

За пять минут до первой пары мы уже собрались и весело переговаривались. Весь МагПад был усыпан крошечными картинками – вся группа, ни одного опоздавшего или не разобравшегося с артефактом адепта.

– Вообще-то могли бы сделать начало пар и попозже, – пробурчала сонная Дарина.

Она ненавидела рано вставать.

– Вообще-то, – откликнулась Жанин, придав голосу тот самый оттенок старости, – ты теперь не тратишь время на дорогу и можешь спать дольше.

– Вообще-то я их и так не тратила, потому что жила в общежитии. А теперь вынуждена весь день слушать орущих младенцев. Да сохранил вас боги от младших братьев и сестер!

– Кстати! – Жанин встрепенулась.

Я коснулась пальцем МагПада, чтобы увеличить изображение подруги и рассмотреть наряд – Жанин всегда выбирала для первого учебного дня что-то особенное. Но не успела, на паре появился преподаватель. Молодой магистр артефакторики был вторым в рейтинге завидных холостяков после магистра Кригана – проигрывал характером. Девушки все же куда чаще западали на плохих парней, даже если те оставляли их на второй год.

Но мне нравится магистр Асандер. Он лучился теплом и любовью к предмету.

– Что ж, адепты, я рад всех вас видеть. И, раз ни у кого не возникло проблем с МагПадами, значит, я чему-то вас да научил в прошлом семестре. Давайте, чтобы не нагружать вас буквально сразу же, но при этом провести время с пользой, изучим игрушки на ваших столах. Это поможет вам в учебе. Итак, включать МагПад, вы уже научились, пришло время научиться использовать все его возможности!

Мы знатно развлеклись, изучая все рычажки и кнопки, а также магические возможности тонкой стеклянной пластинки. Похоже, нас ждал интересный учебный год, ведь МагПад умел передавать изображение, звук, иллюзии и... запахи. Что наверняка порадовало магистра зельеварения. А мы все гадали, как у нас будут принимать семестровые по зельям? Не на вид же.

А вот вторая пара, увы, сорвалась: пожилой магистр философии просто не сумел воспользоваться артефактом. И нам пришлось только короткое задание – прочесть параграф, написать конспект, сдать до конца пары.

Приглушив звук до самого низкого значения, я вслушивалась в звуки, доносящиеся со второго этажа, где занятия вел магистр Криган. И каждый раз, когда он повышал голос – то есть, буквально, ежеминутно, с ужасом думала о грядущих занятиях и экзамене.

После третьей пары нам дали перерыв на обед. Громкое слово – всего двадцать минут, чтобы мы успели сделать себе по бутерброду и перевести дух. Я заранее приготовила творог и взяла остатки сырных рулетов, а магистр Криган решил остаться без обеда. Стоило спокойно поесть на кухне, но, пользуясь тем, что магистр был занят парами, я устроилась перед МагПадом и стала рассматривать однокурсников.

Кто-то предпочел не обедать, кому-то заботливые родители накрыли целый стол, а Генри – парень, с которым я встречалась на первом курсе – вальяжно откинулся в кресле (кажется, оно стояло в кабинете его отца) и открыл бутылочку холодного пива, никого не стесняясь.

Я бы на его месте так не делала. У старосты девичья память, зато толстый журнал, в который она все записывает.

– А у тебя неплохой интерьер, – вдруг подала голос Дарина. – Выглядит круто. И совсем непохоже на жилище старика.

– Ну, это ведь папин сослуживец. – Я пожалала плечами, стараясь выглядеть как можно беззаботнее. – Папа еще довольно молод. К тому же он был командиром, и у него много друзей из числа бывших подчиненных. Ой, извините, ребят, продукты привезли, я сейчас!

Я быстро переключила рычажок, чтобы Дарина не начала расспрашивать дальше. Надо что-то придумать, сляпать какую-нибудь легенду, чтобы нас с магистром Криганом никак не связали. Может, рассказать, что я живу в одной комнате с дочкой хозяина дома? Или что у него беременная жена и трое сыновей, а я взамен на жилье подрабатываю няней? Или... О! Идея!

Появившись обратно в сети МагПадов, я дождалась удобного момента – когда все начали обсуждать бегство ректора (об этом уже трубили все газеты) – и ввернула:

– Почему бы не уехать на время, если есть деньги? Вот человек, у которого я живу, тоже решил отправиться поправлять здоровье. Он боялся оставлять дом, но теперь я могу за ним присматривать. Это же здорово! Отправится в Вербию, переждет нашествие пыльцы, вернется.

– Да, но хозяин твоего дома в отставке, – возразила Дарина. – Наслаждается пенсией. А не занимает пост ректора важнейшей академии магии Амбрессии!

Что ж, она была права на все сто процентов. Но я достигла цели: теперь все будут думать, что я живу одна и присматриваю за домом. Никто все равно не решится проверить, у адептов нет денег на штрафы за нарушение самоизоляции.

Довольная собственной смекалкой, я убрала посуду и вернулась к парам. Оставалась сдвоенная история: на первой паре нам читали лекцию, на второй мы отвечали устно и вели дискуссии. Надо сказать, в этом году методисты превзошли сами себя: ну нельзя ставить семинар последней парой! С непривычки я чувствовала себя выжатой, как лимон. И едва соображала, о чем говорит преподаватель. Впрочем, первая пара – всегда организационные моменты и немного напоминания о том, на чем завершился прошлый курс. Ну и проверка домашних заданий, это само собой. В академии адепты учились даже на каникулах.

– Очень жаль, что важнейший раздел нашей истории, – монотонный голос магистра убавлял, – вы вынуждены проходить вот так. Нисколько не сомневаюсь, что половина из вас только делают вид, что слушают. Адепт Нолан! Могу я поинтересоваться, что у вас там ЗА МагПадом такое? Уберите немедленно! То, что я не могу до вас дойти не значит, что я ослеп и отупел. Предупреждаю всех: поблажек не будет! То, что не усвоите сейчас, таким... вопиюще неэффективным способом, придется изучать самостоятельно. На экзамене будет целый раздел по новейшей истории Амбрессии! Давайте-ка заслушаем доклады. Итак, о начале новейшей истории нам поведает адептка Драйвер. Прошу!

Этот доклад задавали на лето. Каждый из группы брал период новейшей истории Амбрессии и готовил короткое выступление. Я вечно шла в списке первой из-за фамилии. Самое обидное, что даже если возьму папину, все равно останусь на том же месте!

– Все включили звук! – скомандовал магистр. – Готовимся задавать вопросы и дискутировать. Адептка Драйвер, прошу!

Мое изображение стало больше, заняв две трети МагПада, а однокурсники и магистр слились в какую-то мешанину красок, как будто кто-то разбросал по столу разрозненные кусочки мозаики. Я сделала глубокий вдох и начала:

– Новейшая история Амбрессии – период, охватывающий временной отрезок от начала войны до настоящего времени. В тридцать пятом году столетия Орла союз сильнейших королевств – Амбрессии, Горгенталии и Клеврандии – объявил войну Орхару. Объявление войны стало ответом на нападение Орхара на делегацию, прибывшую для совместной разработки первого Статута о Сосуществовании Рас. Среди причин начала войны основными считаются экономические и идеологические. Напряженность между нелюдьми и остальными королевствами росла пропорционально с развитием магии. Непримириемые культурные различия заставили Орхар обособиться и закрыться от людей, в то время как Амбрессия была обеспокоена растущими в Орхаре античеловеческими настроениями.

Магистр поднял руку, призывая меня остановиться.

– Кто хочет рассказать подробнее о камнях преткновения народов Орхара и Амбрессии? Дарина подняла руку – ее изображение появилось рядом с моим.

– Населяющие Орхар народы демонов и оборотней испокон веков считали людей низшими слабыми существами. Закон, запрещающий брак между оборотнем и человеком, отменили меньше десяти лет назад, а многие другие законы, ограничивающие права людей, продолжают действовать. До открытия людьми магии орхарцы подтверждали свои убеждения силой, но в столетии Лиры все изменилось – и тогда Орхар превратился в закрытое королевство нелюдей.

– Погодите, адептка, погодите, столетие Лиры мы с вами уже прошли. Адептка Драйвер, вернитесь к началу войны и продолжите.

– Орхар с самого начала был против подписания статута. Король дал согласие лишь из-за торговли: к началу столетия Орла Амбрессия стала едва ли не крупнейшим продавцом магических товаров и ингредиентов, в том числе амброзии.

Тут же кто-то смачно чихнул, и все засмеялись.

– Орхар, как и любое королевство, нуждался в магических товарах. Но, поскольку он сам неохотно торговал с Амбрессией и не раз проявлял враждебную позицию, объемы торговли можно было назвать несущественными. И тогда Орхар начал войну, уверенный, что оборотни и демоны с легкостью захватят человеческое королевство. Пусть даже магическое.

– Итак, нехватка магических ресурсов и историческое презрение к слабым, не обладающим звериной мощью, людям, – кивнул магистр. – Еще кто-нибудь может назвать причины войны?

– Слабая дипломатия, – сказал Генри.

Он, в отличие от остальных, не утруждал себя поднятием руки. И о дипломатии знал куда больше нашего: его отец – посол в Орхаре сейчас. Надо думать, тема войны с оборотнями часто всплывает у них дома. Ее отголоски звучат до сих пор.

– Хорошо, еще?

Воцарилась тишина. Народ шуршал конспектами, кто-то судорожно листал учебник. Предпосылки войны занимали целый параграф, но его, конечно, никто не удосужился прочесть. И пауза затягивалась.

– Магистр Криган?

Я встrepенулась. А он здесь причем? Магистр был подростком, когда была война, как он мог затесаться в ее причины?

И тут я поняла, что все смотрят на меня. Дарина, наклонившись к самому МагПаду, прищурилась. Остальные перешептывались, и даже магистр поправил очки, словно не до конца верил, что глаза его не обманывают.

Я медленно обернулась.

Посреди гостиной, завернувшись по пояс в полотенце, действительно стоял магистр Криган. В руках он держал второе полотенце, которым сушил волосы.

– Вы что, серьезно?! – взвыла я.

– Твою ж дивизию. – Он выдал любимое папино ругательство. – Я про тебя забыл.

Глава четвертая

Точно. Соседка.

Малкольм совершенно о ней забыл. Сначала помнил и даже мельком глянул расписание – чтобы во время практических пар Вернер держать ухо востро. Потом раздумывал, почему все-таки она не Вернер, а Драйвер, потом начал разбираться с собственным дурдомом, по ошибке именуемым лекциями. Вылавливал прогульщиков, халявщиков и прочих идиотов, думающих, что если они не находятся в аудитории, то он их не видит. Объяснял четырем группам, что дистанционка ничем не отличается от обычных занятий и не надо приходить на нее в пижаме. Отчитал первые лекции, раздал задания, назначил пересдачи с прошлого семестра – и сделал еще тысячу дел, которые сваливаются на магистров в первый день работы.

И как-то за этими делами забылись и тролль, оставленный на попечение. И адептка, которую он самолично усадил в гостиную.

После пар захотелось в душ, взбодриться, сбросить напряжение в спине после долгого сидения в кресле. А потом обдумать ужин. Рис с гребешками под белое вино из Клеврандии? Или снова стейк с красным сухим? Можно запечь рулет, но не хочется возиться.

Вот так, лениво зевая, Малкольм вышел в гостиную, где его остановил отчаянный адепткин вопль.

Повезло, что он хотя бы обернул бедра полотенцем. Когда живешь один, в этом нет нужды. Боги явно хранят адептку Драйвер от подобных потрясений. Она с виду совсем ромашка.

– Забыли?!

Она так быстро переключила рычаг, выключая МагПад, что тот едва не свалился. Из недр дома донесся приглушенный «чпок», но Ося выбрал неудачное время для привлечения внимания.

– Вы не слышали мои пары?

– Я принимал душ, шумела вода.

– Но потом-то вы из него вышли!

– Да, и все было тихо. Что, тот самый момент, когда все спонтанно замолкают, и слышен чей-то негромкий мат с дальних рядов?

– Нет, всего лишь голый мужик на заднем плане!

– Да ладно, может, никто меня не узнал? Скажешь, что парень. Поднимешь себе популярность. Загадочность всегда в цене.

– Они вас узнали! Да вас вообще сложно не узнать. Вы – ночной кошмар всей академии!

– Странно, а я думал – эротический сон, – фыркнул Малкольм, но осекся, вдруг вспомнив, что подобные шутки не слишком уместны в присутствии студентки.

Но то, что его почти голым видел целый поток адептов – не особо серьезная проблема. Не голым же. Само по себе событие не слишком выдающееся, некоторые магистры вполне успешно тренировались вместе с адептами на полигонах и, хоть у преподавателей и были собственные раздевалки с душевыми, иногда приходилось идти в общие.

Да, он пару часов назад назвал идиотом адепта, у которого на заднем плане лениво почесывал пузо дядюшка в широченных цветных трусах, а сейчас он сам стал таким дядюшкой (только чуть более симпатичным). Но это не конец света и не катастрофа.

А вот Анастасия так, похоже, не считала. Когда Малкольм вернулся одетый, она бродила туда-сюда по гостиной, нервно сжимая в руках МагПад и что-то бормотала себе под нос.

– Скажу, что... нет, не поверят. Или... тоже не то.

Без слов Малкольм прошел на кухню, где открыл бутылку вина (все-таки красного) и, чуть поколебавшись, достал два бокала.

– Иди, выпей, – вздохнул он. – Полегчает.

– Папа не одобрит.

– Папа не одобрит, – передразнил он. – А ты всегда делаешь то, что папа говорит?

– Да!

– Тогда почему не учишься как следует? Уже обрадовала заваленной сессией?

Анастасия покраснела, а он вдруг испытал странный прилив удовлетворения. Да что это такое? Она, конечно, не образцовая студентка и в свое время крепко его достала своей дурацкой шапкой на паре. Но тогда Малкольм забыл о ней сразу, как закрылись двери аудитории. А сейчас ему нравится издеваться над Анастасией.

И он знает, почему.

Она дочь Братиса.

Боги, Криган, она – ребенок. Анастасия не виновата в том, что ее отец – скотина. Но соблазн отыграться на слабом один из древнейших.

– Ладно, расслабься. Просто скажи им правду. Что я – друг твоего отца и что разрешил тебе пожить у меня. Забыл, вышел из душа, теперь так грущу, что даже готов... ну не знаю, отменить второй теоретический вопрос на зачете. Это, поверь, настоящая жертва.

– Не могу! – Она так тряхнула головой, что едва удержала на ней шапку.

Малкольм сделал еще один глоток и поймал себя на мысли, что не прочь посмотреть на рожки еще раз. Может, вино испортилось? Что-то его на глупости тянет.

– Почему же?

– Потому что я сказала всем, что хозяин дома, где я живу, уехал в санаторий! И теперь все решат, что...

Она осеклась, покраснела, схватила бокал и сделала несколько судорожных глотков.

– Что решат?

Адептка упрямо молчала, но этим только подогревала нехорошие подозрения. О, Малкольм прекрасно знал, какие слухи пойдут по академии. Но, может, Анастасия его удивит?

– Что я решила получить зачет... другим способом.

Он внимательно ее рассмотрел. Наверное, впервые как девушку, а не как очередную адептку среди безликой массы или досадную помеху в размеренном ритме жизни. Юную, еще очень эмоциональную и глупенькую, но девушку. Тот раз мельком, в ванной, не в счет, она быстро убежала.

А так она даже симпатичная. Или красивая. Да, определенно красивая. Синие пряди и беретка все портят, но в целом девчонка яркая, с огромными глазищами и аккуратным носиком, усыпанным едва заметными веснушками. А еще с неплохой фигурой. Малкольм никак не мог вспомнить, что там у нее с магическим потенциалом, но с остальным – очень ничего.

Настолько ничего, что мысль о сдаче экзамена через постель даже слегка будоражит воображение.

– А ты бы согласилась так сдать? – спросил он, стараясь выглядеть как можно равнодушной.

Но Анастасия вдруг... рассмеялась.

Рассмеялась?! Серьезно?! Да это удар по самолюбию!

– Вам невозможно так сдать экзамен. Многие пытались.

– Значит, если бы так сдать экзамен можно было...

– То вы бы завалили не меня. А кого-нибудь посимпатичнее.

Да что у нее в голове, кроме рогов? Она так топорно кокетничает?

– И вы виноваты! Вы сами обещали, что никому не расскажете, велели мне сесть в гостиной, сами обо мне забыли, явился перед всей группой почти голый! И вы мне должны!

– Я не стану ставить экзамен только за то, что твои однокурсники увидели лишнего.

Строго говоря, не в ее положении рассуждать о долгах. Но ему вдруг стало интересно. Почти так же интересно, как изучить непонятную тварищу с носохвостом.

– Я и не прошу вас поставить мне экзамен. Но придумайте что-нибудь! Какое-нибудь объяснение?

– А правда тебя не устраивает?

– В правду никто не поверит!

– Дай-ка мне подумать, – он сделал вид, будто погрузился в размышления, – по несчастливой случайности я оказался на улице, едва не погиб от безудержного чиха, а ты, как добрая душа и хороший человек, впустила меня в дом, смыть пыльцу. Спасла тем самым жизнь и должна быть представлена к награде.

Анастасия укоризненно на него посмотрела.

– Издеваетесь?

– Да. Какое объяснение я должен придумать голому преподу в твоей гостиной? О, или вот! Я напился, отмечая начало года, перепутал дом и случайно ввалился в твой. Ключ подошел, обстановка – вот совпадение! – тоже. Ничего не подозревая, я пошел в душ. Довольно банально, конечно, но зато ощущается дух авантюризма. Не находишь?

– Нет! – рявкнула адептка так, что, кажется, он снова услышал «чпок».

– Тогда остается только правда. Хватит врать, запутаешься и окажешься в еще более неловком положении. Ничего страшного в твоей правде нет. У десятков магистров в академии учатся дети, внуки, племянники и другие родственники. Они ходят друг к другу на ужины, живут вместе на каникулах и даже иногда обедают в столовой. А слухи – это не твои проблемы.

– Легко вам говорить, – буркнула Анастасия. – Вам никто не решится высказать их в лицо. А мне даже подруги не поверят.

Со вздохом он полез в шкаф, чтобы достать посуду и заняться ужином. Для ужина, впрочем, было рановато. Но поздний обед – тоже неплохо. Еда отлично отвлекает от душевных страданий.

– Не такие уж они в этом случае тебе и подруги, – заметил Малкольм.

Он уже сходил в подвал за мясом и овощами, когда Анастасия вдруг встрепенулась.

– Я обещала сделать ужин! Позвольте мне...

Малкольм поморщился. Интересно, Братис специально надоумил ее пытаться готовить? Или имел какую-то определенную цель?

– Я сам себе готовлю. Иди занимайся.

– Но...

– Тебе что, ничего не задали? – рыкнул он.

Анастасия вздрогнула и беспрекословно схватила тетрадку, которую зачем-то притащила с собой в кухню. Малкольму стало немного стыдно. Пожалуй, орать на нее не стоило. На ее отца – да, потому что очень глупо было отправлять сюда девчонку. Да, Малкольм может ее защитить.

Но если будет неосторожен – напугает до смерти.

Если Анастасию так пугают собственные крошечные рожки, то что она скажет, когда узнает, что живет с оборотнем?

***

Как-то раз, еще в школе, я пришла домой после сложного дня, бросила сумку с учебниками на пол и простонала, что день не может быть хуже. На что мама рассмеялась и посоветовала никогда так не говорить – некоторые наши мысли мироздание воспринимает как вызов. Каюсь, когда магистр неожиданно раздраженно рыкнул (хотя я всего лишь хотела приготовить ужин!) подобная мыслишка проскочила.

Ну а мироздание не преминуло отреагировать.

МагПад, разумеется, светился от вызовов. Несколько минут я колебалась, но потом решила, что если трусливо спрячусь, выиграв себе пол дня покоя, то потеряю единственных подруг. Да и надо выяснить, что задали на следующий семинар. Вряд ли этот мне зачтут.

Дарина, Жанин и Лисик, кажется, не ожидали, что я появлюсь. Во всяком случае, Жанин удивленно подскочила, а Дарина хмыкнула.

– Ну ты даешь, подруга! – с ужасом в голосе произнесла Лисик. – Тебя же отчислят!

– Да погоди ты! – отмахнулась Дарина. – Ась, что происходит? Это правда был магистр Криган?

– Да... – со вздохом призналась я.

– Вы что...

– Нет! Как ты могла подумать? Впрочем, понятно, как. Нет, ничего такого. Просто магистр Криган – старый друг моего отца.

– Не такой уж и старый, – ехидно влезла Жанин.

– Папа попросил его за мной присмотреть.

– И он так присмотрел, что понадобился душ?

– Издеваешься? – Я посмотрела на нашу старосту и пожалела, что не могу кинуть в нее туфлей.

– Ты сама сказала, что твой опекун – старый вояка.

– Я не говорила, что старый...

Или говорила? Черт, магистр прав, во лжи легко запутаться.

– И что он уехал поправлять здоровье.

– Он собирался! Я думала, он уехал. Откуда мне было знать, что границы закрыли? Я не хотела никому рассказывать. Сами знаете, какие пойдут слухи. Наверняка уже пошли. Девчонки, скажите честно, академия болтает обо мне, да?

– Ты имеешь в виду Генри? – проницательная Дарина не стала ходить вокруг да около. – Он в ярости, если тебе интересно.

– Мне не интересно.

– Хорошо, если так, но будь готова к тому, что он применит весь арсенал грязных приемов. В последний раз таким злым я видела его... дай подумать... да никогда!

– А вы умеете поддержать, – буркнула я. – Кажется, проще было взять академ и уехать домой. Потому что экзамен я все равно не сдам, зато пока пытаюсь, вся академия вволю посмеется и посплетничает.

– Что, так плохо? – спросила Жанин. – А он не поставит тебе оценку по старой памяти? Ну там в честь давней дружбы и все такое.

– Да он даже не знал, что Ася – дочь его знакомого! – возразила Лисик. – Значит, никакой дружбы нет и в помине. Если она не сдаст, будет еще обиднее, потому что даже знакомство не помогло!

– Тебе надо законодательно запретить поддерживать людей, – покачала головой Дарина. – Все она сдаст. У нее теперь есть личный репетитор. С очень хорошей фигурой.

Девчонки засмеялись, а я залилась краской. Кажется, испугавшись, я так и не успела толком оценить тренированный торс и широкие плечи магистра. Но в том, что вчера он ввалился в ванную, где я стояла голая, а сегодня явился голым сам, была определенная ирония.

– Но если серьезно, – сказала Дарина, – то тебе определенно нужно затащить его в постель.

– Что?! – ахнули мы с Лисиком.

– Да хватит уже! Тебе пора забыть этого придурка Генри. А забыть парня можно только с помощью более крутого парня. Молодой сильный и строгий магистр – то что нужно. У него опыт, у тебя – выигрышная позиция. Вы заперты в одном доме на неопределенное количество

времени. Отличные условия для необременительного лечебного романа. Клянусь, Драйвер, если ты вернешься в общагу и снова начнешь страдать по Генри, я за себя не отвечаю!

– Ни по кому я не страдаю! То, что я не прыгаю в постель к первому встречному не значит...

– Девочки! – Жанин подняла руки. – Хватит! Только не начинайте снова. Ася, она просто дразнит тебя. Дар, хватит напоминать ей о Генри. Давайте лучше обсудим конкурс и все остальное, времени мало.

Тут внутри шевельнулось что-то... странное. Очень тревожное, неприятное, где-то в районе желудка. Я словно почувствовала, как нехорошее предчувствие сжимает внутренности и пускает по венам смутный страх.

– Что обсудим? – переспросила я.

– Конкурс «Королева магии». Я всех нас записала, на выходных состоится первый тур. Надо придумать, как себя представить и...

– ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА?! – взвыла я.

«Чпок!».

В гостиную влетел магистр. Он бегло окинул взглядом комнату, убедился, что никто не умер и ничего не поджег, выдохнул и злобно на меня посмотрел.

– Знаешь, что, адептка, я скоро тоже чпокать начну от твоих воплей. Что у тебя опять стряслось?!

– Магистр Криган, здравствуйте!

Девочки, все как одна, выпрямились и судорожно пригладили волосы. Поразительно, как на них действовал молодой симпатичный преподаватель в зоне видимости. Они-то, в отличие от некоторых, сдали экзамен и могли расслабленно хихикать до новой сессии.

– Здравствуйте, – хмуро отозвался он. – Что у вас стряслось?

– Мы не хотели вам помешать! – испуганно пискнула Лисик.

– Мы просто обсуждали конкурс, – поддакнула Жанин. – Ася удивилась, что я записала ее участвовать.

– Какой конкурс? Надеюсь, не по огненной магии? Продует ваша Ася всухую.

Я покраснела и насупилась. Можно и не унижать меня перед подругами.

– Красоты, – ответила Дарина с легкой улыбкой.

На фоне излишне жеманной Жанин и насмерть перепуганной Лисы, Дарина казалась воплощением сдержанности и достоинства. Я даже позавидовала ее умению держаться и... очаровывать одним взглядом. Она была взрослее, и это чувствовалось. А еще ей очень, очень хотелось, чтобы магистр Криган обратил на нее внимание – это я просто знала.

– Да, конкурс красоты – определенно повод для того, чтобы поорать. И как вы собираетесь его проводить на дистанционке?

Жанин нахмурилась.

– Я думала, вы нам расскажете.

– А я здесь причем? – удивился магистр.

– Так вы... в деканате сказали, вы – ответственный за конкурс. Я как раз хотела попросить у Аси...

– ЧЕГО?!

«Чпок!».

Я не удержалась и фыркнула.

– Идите знаете куда со своим конкурсом?! – рыкнул магистр. – Я вам что, нянька?! Кто вообще это придумал?!

– П-п-приказ ректора... – Жанин растеряла кокетливость и на всякий случай начала опасаться за грядущую сессию. – «Ответственным назначить магистра М.Кригана, старостам групп обеспечить участие не менее десятой части факультета».

Она развела руками и посмотрела на меня.

– Десятая часть факультета – это тридцать человек. А девушек всего четырнадцать. Так что мы все участвуем. А с тем, кто откажется, декан обещал серьезно поговорить. Извини, но это не я придумала, Ась.

Она посмотрела на магистра и почти умоляющим тоном спросила:

– Можно мы пойдем? Мне еще нужно связаться с мальчиками насчет соревнований. А они уже наверняка все разбежались.

Магистр только махнул рукой, пробормотав что-то насчет серьезного разговора с ректором.

МагПад погас, и я без сил опустилась на стол, упершись лбом в проклятый учебник огненной магии – хотела полистать перед завтрашней экзекуцией. Конкурс красоты! Боги, покровители студентов, этот год уже преподнес все сюрпризы, или следует готовиться к чему-то еще более безумному?

От мысли, что придется выступать перед всей академией, меня затошнило.

Я мельком пробежалась по всем упоминаниям конкурса в МагПадах и мрачно подумала, что кто-то неизвестный, составляя конкурс, словно прошелся по всем моим кошмарам. Всего тур состоял из шести конкурсов. Каждый, как представлялось в больных головах организаторов, был призван продемонстрировать наши лучшие качества.

Приветливость – девушки представлялись и рассказывали о себе.

Эрудированность – участвовали в викторине.

Красоту и грациозность – демонстрировали наряды спонсоров.

Хозяйственность – представляли кулинарные шедевры.

Одаренность – мы, как-никак, адептски лучшей академии магии, должны показать, чему научились.

Ну и, наконец, финальный тур, в котором две оставшиеся претендентки на победу склоняли чашу весов в свою пользу. Разрешалось все: кто-то пел, кто-то танцевал, кто-то толкал вдохновляющую речь. Как по мне, этот конкурс – просто квинтэссенция позора.

Но все же я немного успокоилась. Мои рога никто не увидит, если подойти к вопросу грамотно. После представления никого не выгоняли, а требований к одежде там не было. А вот после викторины уходила сразу добрая треть участниц. А значит, дело за малым: прикинуться полной дурой – и наслаждаться свободой и шоу со стороны. Впрочем, дурой не стоит, мне еще учиться. Сделаю вид, будто так волнуюсь, что в голове осталась только мысль о том, не размазалась ли помада. Тем более что это несложно: когда на меня смотрит толпа, я мгновенно теряюсь.

– А где конкурс сексуальных умений? – раздался над ухом чей-то голос.

Я взвизгнула.

«Чпок!».

– Ну вот, – вздохнул магистр, – опять зверюгу напугала. Я только его уговорил вытащить нос из зада. Что ты за человек, Вернер?

– Я не Вернер.

– Да и плевать. И все-таки, почему нет конкурса на постельные таланты? Зачем они все делают вид, что проводят конкурс не для желающих приобрести красивую и одаренную магией женушку? А участвуют в нем не потому что страсть как хотят богатого поклонника?

– А вам-то что? – хмыкнула я. – Вы все равно магистр, а не богатый поклонник.

– А может, я себе жену ищу? И хочу, так сказать, проэкзаменовать...

– Да вам даже такой экзамен, я уверена, сдать невозможно.

Магистр рассмеялся. Но я вдруг вспомнила, что его назначили крайним, и оживилась.

– А давайте вы меня, как организатор, из конкурса удалите?

– Это еще почему?

– Ну... – Я задумалась, всем существом поняв, что шанс только один. – Вдруг я дойду до финала? И зачем вам такая жена?

– Аргумент неплохой. Но нет.

– Почему?!

– А чего это ты такая дерзкая стала? Нет уж, раз буду страдать я – то и ты. Разве тебе папа не передавал?

С каждой минутой в доме Кригана я все меньше и меньше благодарна отцу за помощь. Такое чувство, что он хотел не помочь, а поиздеваться. Неужели не знал характер бывшего сослуживца? Хотя папа давно в отставке, может, Малкольм Криган когда-то был более дружественным.

А еще я словно наяву слышала папин голос «Анастасия, когда речь идет о сохранении места в академии, не до комфорта и перебора соседей. Скажи спасибо, что тебе есть где жить и где заниматься!».

И совесть была права. Мне не просто есть где заниматься, я живу в комнате, которая в сотни раз роскошнее койкоместа в общежитии. Занимаюсь в одиночестве, без мешающих однокурсников. Бесплатно (хотя надо будет все же внести свою часть за продукты).

Ладно, я поняла. Недовольство неуместно. Будем воплощать изначальный план: тупить, тупить и еще раз тупить.

Обдумав дальнейшие шаги, я поняла, что совсем не прочь перекусить. И допить то вино, которое мне налил магистр, пожалуй, тоже. И вот эта мысль пришла в голову не только мне...

Глава пятая

Магистр магии огня Малкольм Криган никогда не приходил на пары с похмелья.

Точнее, было пару раз, но он никогда не опаздывал, не позволял себе очнуться за полчаса до занятий прямо в кресле в гостиной и уж точно не являлся перед адептами в неприглядном виде. Но сегодня все пошло куда-то не туда.

Во-первых, он обнаружил себя спящим возле камина, в обнимку с... нет, не с симпатичной студенткой, как можно было предположить. А с непонятым мохнатым троллем. Во-вторых, у него адски болела голова. В-третьих, студентка спала, свернувшись клубочком, на диване. Это позволило предположить, что он все же не допился до зеленых демонов, а просто по-джентльменски уступил удобное место маленькому и слабому существу. И глупому.

Что помешало ему подняться в спальню и лечь по-человечески, история умалчивала.

Пока адептка спала, Малкольм не торопясь принял душ, с тоской размышляя, что на завтрак времени не остается. Зато в памяти всплыли подробности вечера.

Как он, матеря ректора на чем свет стоит, взялся за вино. Как снедаемая совершенно другими печальями Анастасия к нему присоединилась. Как они молча пили в гостиной, а уснули... девчонка – потому что не привыкла пить. А Малкольм – потому что на нем уснул Ося, и пьяному идиоту было жалко будить зверушку.

Нда, никакого скандала, никакой провокации.

Вернувшись в гостиную, взбодрившийся и пришедший в себя, Малкольм задумчиво посмотрел на спящую адептку. Ей явно было холодно на диване, рядом с давно погасшим камином, но она упрямо обнимала подушку и не желала просыпаться. Зато он смог рассмотреть очаровательные, еще совсем небольшие, рожки, торчащие из копны светлых волос.

Интересно, она действительно верит в эту чушь про бабушку, в каком-то там поколении оказавшуюся демоницей? Что-то он с каждым часом все сильнее сомневается в этой легенде Братиса. Во всяком случае, в «Энциклопедии нелюдей», которую Малкольм на досуге листал, о передаче сущности через поколения ничего не говорилось.

Но почему Братис отправил ее в столицу и не научил себя принимать? Да, вдруг обнаружить себя не человеком – не самое приятное открытие в жизни. Но не такое страшное, чтобы прятаться под шляпами и панически бояться конкурсов красоты.

Хотя ладно, конкурса красоты он тоже боится. Хоть и по другой причине: очень не хочется быть погребенным под кучей непонятной работы.

Даже работа привычная и понятная – вести занятия – превратилась в балаган. И, кстати, кое-кому пора на выступление.

Он потянулся было, чтобы потрясти Анастасию за плечо, но тут в ноги ткнулось что-то мохнатое, носатое и возмущенное.

– Что? – нахмурился Малкольм. – Я тебя покормил. Гулять – вечером. Что тебе еще надо?

Троль смотрел огромными блестящими глазами, как будто и впрямь его слушал. А потом снова шлепнул носом по ноге магистра.

– Не будить? Жалко?

Интересно, а они вчера троллю не наливали? А то он проникся к адептке каким-то нездоровым уважением.

– Извини, приятель. Не могу. Она на пары тогда опоздает, а там препод – зверь. Настоящий, не такой как ты.

Надо было просто рыкнуть на ухо, что до пары осталось десять минут, но сегодня Малкольм проснулся в приступе человеколюбия. Так что аккуратно потрепал адептку по плечу и, пока она хныкала, зевала и чихала одновременно, сказал:

– Ты обещала, что тебя будет не слышно и не видно, а сама спишь прямо в гостиной.

Да, не совсем честно – он ведь сам предложил ей выпить и даже налил. Но пусть привыкает, жизнь вообще несправедливая штука. А в его доме даже немного жестокая.

Еще несколько секунд, хмурясь и восстанавливая в памяти вечер, Анастасия озиралась. Потом ее взгляд остановился на часах – и девица подскочила, да так стремительно, что он едва успел отпрыгнуть и избежать столкновения с ее лбом, а тролль метнулся под диван и там тихонько чпокнулся.

– Почему вы меня не разбудили?! – взвыла адептка.

– Потому что я не нанимался в няньки. Ты что, к своему возрасту не научилась вовремя вставать?

Она вскочила, поспешно приглаживая растрепавшиеся волосы и понеслась наверх, то ли одеваться, то ли за учебниками. Малкольм на ее месте бы выбрал учебники, до пары оставалось всего ничего.

– Опоздаешь, заставлю сдавать экзамен четыре раза! – фыркнул он ей в спину.

Но больше из вредности. К остаточному похмелью примешивалась досада. У магистра было два правила насчет личных отношений на работе: не пить со студентами и не спать со студентками. Можно, конечно, сделать вид, что формально правило он не нарушил. Но себе врать не получится.

Он неспешно разложил на столе МагПад и блокнот с пометками по лекциям. Можно было вести занятия из кабинета, но Малкольму хотелось, чтобы Анастасия была в зоне видимости. А пускать ее в кабинет он был не готов.

Последние минуты тишины и покоя перед началом занятий нарушил вызов, который Малкольм тут же принял. Господин ректор, изволивший одарить его вниманием, определенно стоил того, чтобы задержаться с началом.

– Малкольм! Как Осенька?

Магистр покосился под диван, откуда торчал хвост тролля, так и не превратившийся в нос. Кажется, Осенька к концу карантина станет невротиком.

– Хорошо. Ест, спит, срет. Мало чем отличается от среднестатистического адепта.

– Надеюсь, Осенька не волнуется? Ему очень вредно!

– Нет, я же ему новости не рассказываю. А вот я волнуюсь! И мне, между прочим, тоже вредно. Что за конкурс?! При чем здесь я?

– Конкурс? – Ректор сначала нахмурился, но затем его лицо прояснилось. – Ах, конкурс! Забыл тебе сказать...

– Что я тебе сделал, а? За какие проступки ты меня так?

– Малкольм! Ну пойми, друг!

– Я пытаюсь. Но пока не получается.

– Ты – молодой, современный, знаешь все эти артефакты. Конкурс – важное мероприятие для академии. У нас есть обязательства перед спонсорами. Конкурс должен во что бы то ни стало состояться. А эти... гм... проректоры по культурной работе застряли в прошлом веке. Они и мысли не допускали, что можно провести конкурс через МагПад!

– А я допускаю?

– Я уверен, что ты придумаешь что-нибудь.

– Ты мог попросить. А не назначать меня приказом.

– Малкольм! Я же не могу просто взять и признаться, что считаю проректоров, половина из которых состоит в попечительском совете, отсталыми и старыми. Поэтому я сказал, что ты наказан...

– Что-о-о?!

Краем глаза Малкольм заметил Анастасию, влетевшую в гостиную. Она не успела переодеться, так и прибежала на пару босая, зато успела захватить учебники и напялить идиотскую беретку, которая в ансамбле с пижамой смотрелась еще более странно, чем обычно.

А вот ректор увидел адептку во всей красе и тут же ухватился за спасительную соломинку.

– О, Малкольм! Это твоя девушка? Какая симпатичная.

Анастасия ойкнула, округлила глаза и, прямо как пугливый тролль, юркнула в противоположный угол комнаты.

– Это моя адептка, – мрачно отозвался магистр.

– А что твоя адептка делает в пижаме в твоём доме? – Ректор изменился в лице, побледнел и стал очень похож на Осеньку за мгновение перед превращением носа в хвост.

– А вот думай теперь сам, – мстительно хохотнул Малкольм. – И вскакивай ночами в холодном поту от кошмаров, в которых твоего преподавателя обвинили в связи со студенткой. Все, у меня пара. Пока!

Один-один.

Вообще в отношениях со студенткой не было ничего страшного. Во многих академиях такие романы просят разве что не выносить на публику, чтобы избежать ненужных пересудов. Но в этой... о, это особый случай! После того, как ректора в качестве свидетеля год таскали на судебные заседания, за попытку закрутить что-нибудь с адептками он увольнял без промедлений (и с дергающимся глазом). А все потому что обиженная женщина – страшная сила. И если ты ее бросаешь, то будь готов к самым разным последствиям. Бедолагу, обеспечившего ректору нервный тик, например, обвинили в шантаже. Еле отбился.

Ощутив небольшое удовлетворение, Малкольм посмотрел на притихшую адептку. Она, конечно, тоже была в курсе запрета – ректор тогда громко орал и впечатлял первокурсников.

– У вас будут неприятности?

– У меня уже они. Я живу с троллем и студенткой. Куда еще больше?

Он посмотрел на беретку, миленькую голубенькую рубашечку и укоризненно покачал головой.

– Seriously?

Для верности Анастасия даже вцепилась в беретку руками, словно боялась, что он начнет раздевать ее силой.

– Я же все равно заставлю снять.

Это уже вопрос принципа. И целого дома. Он еще и заставит ее надеть противоогневую форму, только об этом адептка пока не знает. Ему не хочется остаться без жилья в разгар карантина. К тому же, если дом сгорит, Братис будет волноваться и приедет еще, чего доброго, в столицу сам. А уж его он точно не хочет видеть.

– Не имеете права! – упрямо надулась адептка. – Сегодня нет практики!

– Да. – Он взглянул на расписание. – Практика послезавтра. Тебя эти два дня спасут? И что ты будешь делать? Отпилишь их в ванной?

Ее лицо посветлело, и Малкольм поперхнулся.

– Не вздумай! Дурная совсем?!

– Не буду я ничего отпиливать, и вообще, мои рога – не ваше дело! Хочу – прячу!

Он хмыкнул и, пожав плечами, активировал МагПад.

На него тут же уставилась добрая сотня лиц разной степени помятости. Причем некоторые из этих лиц, воодушевленные пятиминутной задержкой, наверняка уже решили, что препод не разобрался с новой игрушкой, и можно пользоваться «правилом двадцати минут». Не тут-то было.

– Доброго утра, адепты.

В ответ раздался нестройный хор голосов.

– Адепт Кеннет, спасибо, что прекратили ковырять в носу, когда меня увидели. Не знаю, в курсе ли вы, но ваши коллеги – очень тактичные люди, потому что тоже вас видят и до сих

пор ничего не сказали. Адепт Нолан, с вами все в порядке? Тогда выпрямитесь и сядьте ровно, вы не на вечеринке у друзей.

– Да, – криво усмехнулся засранец, – не всем адептам везет попасть к вам на вечеринку.

Генри Нолан – та еще заноза во всех местах. Малкольму стоит благодарить богов, что в соседки досталась Анастасия. Если бы сыном Братиса оказался этот поганец, магистр бы, пожалуй, рискнул нарушить данное слово.

Он тяжело вздохнул и отложил в сторону блокнот.

– Ну что ж, придется, видимо, уделить драгоценное время примитивным сплетням. Итак, адепты, слушаем меня внимательно, потому что я касаюсь этой темы только один раз. Вчера вы узнали, что адептка Драйвер...

Он повернул МагПад так, чтобы в его поле зрения попала покрасневшая Анастасия.

– Живет в моем доме. Нисколько не сомневаюсь в том, что уже распустили сплетни и дали волю грязным, а порой откровенно глупым, фантазиям. Так вот. Анастасия Драйвер – дочь моего сослуживца. Когда-то давно мы с ним вместе участвовали в войне, о которой вы вчера на паре и говорили. Так что считайте меня наглядным пособием.

– Очень наглядным, – хихикнул кто-то, по голосу Малкольм не узнал, а МагПад все еще оставался повернут к Анастасии.

Подумав, он повернул его обратно.

– После того, как я закончил карьеру в армии и ушел преподавать, наши с отцом Анастасии пути разошлись. Однако когда объявили дистанционку, он связался со мной и попросил выделить ей комнату, потому что из общаги вас всех выгнали. Теперь адептка Драйвер живет в моем доме до окончания карантина. На правах подопечной деточки друзей. Все свои домыслы рекомендую оставить при себе, а еще начать молиться и активно Анастасии сочувствовать, потому что вы меня видите четырежды в неделю, а она – каждый день. А если вам повезет, то зачетная неделя пройдет через МагПад, и только для адептки Драйвер откроется чудо очной сдачи всех моих заданий.

На этих словах Анастасия взвизгнула и подскочила.

– Рано пугаешься, я еще даже никакую контрольную не придумал.

– Извините, – пробормотала она. – Это просто... тролль мне в пятку носом ткнулся.

Малкольм ожидал чего угодно, но не этого, поэтому наклонился и посмотрел под стол, откуда на него в ответ посмотрели два больших виноватых глаза. Анастасия надела беретку, но не успела обуться, поэтому сидела босиком. А любопытный пугливый тролль сунул нос к нежным девичьим ножкам. И почему-то даже не чпокнул от ее вскрика. Может, Ося над ними издевается?

– Значит, так, – он вернулся к адептам. – Обычно я не имею привычки отчитываться о своих делах, но этот случай – исключение. Вы все уже не дети, поэтому извольте проявить уважение к чужой честности. А если не изволите, и я услышу, увижу или узнаю, как вы распространяете сплетни о нас с Анастасией, сдавать экзамен будете с комиссией. Трижды.

Анастасия снова ойкнула.

– Что на этот раз?

– Извините, – казалось, еще гуще покраснеть невозможно, но у нее это как-то получилось. – Просто у него нос мокрый.

Выругавшись, Малкольм полез под стол.

Ося сопротивлялся отчаянно, но тролль просто обречен был проиграть оборотню размерами и силой.

– Что-то мне кажется ты слишком много врешь, – сказал ему Малкольм. – И куда только делась пугливость.

Однако как только Ося оказывался на свободе, он тут же несся к Анастасии, которая слегка его, похоже, побаивалась. Да и вообще мало приятного, когда в ноги тычется что-то

длинное, мохнатое и слегка мокрое (хотелось верить, Ося всего лишь пил носом воду, а не подхватил троллий насморк или еще что-то такое же мокрое и противное). В итоге бедной адептке пришлось залезть на стул с ногами, и тогда тролль начал... вздыхать. Томные вздохи, раздающиеся из-под стола, напоминали все что угодно, кроме домашней зверушки.

Малкольм выругался. Адепты, так и не доставшие конспекты, с интересом следили за разворачивающейся сценой.

Ему пришлось взять тролля на руки и надежно зафиксировать на противоположном от Анастасии краю стола.

– Еще одна зверушка в моем доме, тролль. Не обращаем внимания, записываем тему.

Боги-покровители оборотней и демонов! Малкольм готовился к чему угодно, но не к тому, что тем героем забавных историй о дистанционке станет он сам. Тролль явно хотел простого человеческого тепла, потому что, едва Малкольм сел, держа его, умиротворенно вздохнул и обмяк.

Аудитория взорвалась хохотом.

«Чпок!».

Кажется, его образ тирана, с таким трудом выстроенный и закрепленный, рискует обрушиться по вине неожиданных соседей.

– Записываем. Тему. – При этом Малкольм зачем-то посмотрел на Анастасию, но уж она в дополнительных указаниях не нуждалась – бодро что-то строчила в тетради, хотя он еще ничего толком не сказал. Может, писала завещание.

Пока остальные скрипели ручками и мозгами, Малкольм то и дело поглядывал на соседку в дурацкой беретке. Почему-то о том, чтобы ее снять он думал едва ли не больше, чем о собственном предмете. Дались ему рога какой-то адептки. Он же не младшеклассник, дергать девочку за косички.

Теория – всегда скучно. За исключением парочки умников, решивших, что раз магистр Криган далеко, то можно заниматься ерундой вместо учебы, никто не отличился. Все послушно писали конспекты, лицемерно кивали на вопрос «Все понятно?» и то и дело косились на прикорнувшего Осю. Которого, впрочем, после окончания пар у второго курса пришлось взять наверх: Анастасия продолжила заниматься в гостиной, а он ушел вести практику у первого курса.

Катастрофа! Нельзя, нельзя ставить практику на дому тем, кто только начинает работать с магией. Им всем очень повезло, что мать одного из адептов оказалась не только поблизости, но еще и магом воды – успела потушить кота до того, как животное пострадало. Хотелось верить, что Анастасия не подожжет Осин носохвост, но и меры стоило принять.

Обдумывая их Малкольм спустился в кухню, где обнаружил прекрасное.

Тартар. Из свежайшего сырого мраморного мяса. Чуть политый маслом, с сырым желтком сверху и ароматными травами. Целая миска!

А дальше все как в тумане. Рацион оборотня – сложная штука. Все время хочется мяса. А инстинкт охотника требует не просто мяса, а сырого, с кровавым соком, сочного, в которое можно вгрызться зубами. Малкольм ненавидел все эти столовские блюда, где от мяса была только подливка к макаронам. Он не баловал себя стейками, он жил только за счет них. Ел бы сырыми, да вот беда: обожал поджаристую корочку.

Сначала мелькнула мысль, что Анастасия догадалась. Она почему-то ему не понравилась, но Малкольм быстро выбросил ее из головы. Тартар – нераспространенное блюдо в Амбрессии, но у границ, где выросла Анастасия, его готовят куда чаще. Девчонка просто попыталась быть милой и приготовила необычное блюдо на обед.

Те секунды, что Малкольм его ел, он почти был в нее влюблен.

Потом мясо закончилось и отпустило.

А потом пришла Анастасия.

– Ой... – как-то странно произнесла она, осматривая стол и особенно пустую миску. – А где мясо?

– Какое мясо? – как дурак спросил Малкольм, едва подавив желание сыто облизнуться, как дворовая собака.

Следом за адепткой в кухню прищуршал, неловко перебирая короткими лапками, тролль. Кажется, он поставил себе задачу подружиться с Асей, и не замечал препятствий на пути к цели.

– Здесь было мясо для бифштексов. Я его порубила, посолила, полила маслом и оставила немного помариноваться. Как мама учила... с яичным желтком...

– Так это... – магистр впервые за много лет немного смутился. – Ося сожрал... то есть, всосал.

Анастасия, едва не плача, посмотрела на тролля.

Тролль посмотрел на Малкольма. Очень осуждающе. Даже ноздри укоризненно раздулись, а в глазах читалось «И не стыдно? Взрослый мужик, а на зверушку валит?».

– Он же любит мелко порезанную еду. Думал, это для него. Залез и всосал.

– Ося ну как так?! – вздохнула Ася. – Это ведь был ужин! Я же обещала папе помочь магистру!

– Да ладно, – Малкольм пожал плечами, – я не голоден. В шкафу полно еды. Найди себе что-нибудь, а я пока не хочу.

– Правда? Но вы ведь с утра не ели...

– Я мало ем.

Тролль как-то странно фыркнул и отвернулся.

– Чего это он? – удивилась Анастасия.

Ее лицо чуть посветлело, до обеда она едва походила на ту вредную адептку, что пререкалась с ним на экзамене. Похмелье ей не к лицу. Или страх перед конкурсом. Порой разобрать, что на этот раз мучает женщину, не так-то просто.

– Обиделся, – вздохнул Малкольм. – Что едой попрекаем.

Хорошо, что тролль не умеет разговаривать, а то сдал бы его с потрохами. Надо запомнить уже, что в ближайшие недели он живет не один. Не срываться на сырое мясо, не выть ночами на луну и в полнолуние превращаться где-нибудь вдали от дома. Об этом Малкольм, кстати, не подумал: что из-за Анастасии ему три ночи придется провести где-нибудь под кустом.

Если бы он сдавал экзамен и ему попался вопрос «Почему вы так не хотите, чтобы Анастасия Вернер узнала правду о вас?», то Малкольм его бы завалил.

Чтобы как можно скорее отвлечь адептку и заодно отвлечься самому, он, едва успев обдумать вдруг пришедшую в голову мысль, ляпнул:

– Хочешь, разрешу сидеть у меня на парах в шляпе?

Анастасия поперхнулась чаем и опасно на него посмотрела.

– Допустим...

Что она от него ждала? Непристойных предложений? Невыполнимых условий?

– Придумаешь регламент конкурса красоты на дистанционке – разрешу сидеть хоть в беретке, хоть в костюме тролля.

Нахалка рассмеялась, и Малкольм нахмурился. Что смешного он сказал? Да за послабление на его паре многие готовы продать душу! Вообще он как-то не так представлял совместный карантин. Там Анастасия, боясь слишком громко дышать, выбирается из спальни исключительно ночами. А никак не готовит тартар... тьфу, бифштекс на его кухне, и уж точно не смеется над его воспитательными приемами!

– Ну и что смешного?

– А как же техника безопасности? Что, в сравнении с конкурсом не имеет значения?

– Имеет. Но раз ты практически на индивидуальном обучении и всегда рядом со мной, то можно сделать исключение.

– А по-моему, вы просто надо мной издевались!

– А по-моему, – Малкольм начал выходить из себя, – ты себе слишком много позволяешь. Не забывай, пожалуйста, что я твой преподаватель. И я даю тебе задание – ты его выполняешь. Не хочешь – вон из класса.

– Чудесно! – Анастасия с таким грохотом поставила на стол пустую тарелку, что тролль издал характерный «чпок». Но на него никто не обратил ни малейшего внимания. – Значит, придумывайте конкурс сами. Уверена, задание «придумай тысячу комплиментов препода-самодуру» будет самым зрелищным!

– Эй, ты не забыла, что живешь в моем доме?!

– Вы вряд ли когда-нибудь позволите.

– Прекрасно. – Малкольм подозревал, что его выражение лица сейчас мало чем отличается от обиженной морды Оси, но не смог с собой справиться: его, упырь раздери, задел этот подростковый праведный гнев рогатой дурочки. – Значит, никаких головных уборов. Пришло время перейти на новый этап откровенности в отношениях с однокурсниками.

– Как-нибудь переживу! – отрезала Анастасия, развернулась и, едва не поскользываясь в теплых носках на паркете, унеслась наверх.

Малкольм выругался сквозь зубы. Приятное послевкусие божественного мяса омрачила горечь скандала, возникшего на пустом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.